

Глава 7. Вектор: Распределяющая шляпа.

Септима Вектор не много думала о сегодняшнем чтении. Конечно, случившееся вчера было шокирующим, но все происходящее сегодня было просто легким развлечением. Она знала достаточно об истории Поттера в Хогвартсе, даже если он не был в ее классе, чтобы понимать, что дальше не будет так продолжаться. Но на данный момент в книге пока все было относительно спокойно.

По крайней мере, они наконец-то избавились от Бинса. Этот призрак десятилетиями портил репутацию школы. Как бы сильно ей не нравилась Долорес, Септима все же надеялась, что так останется и после возвращения Дамблдора (если он, конечно, вернется). Сам Бинс почти ничего не заметил. Он снова уснул на своем стуле. Она подумала, не придется ли им просто перенести класс истории, а его оставить читать лекции в пустой комнате.

Она улыбнулась, читая о том, как Минерва приветствовала нервных первокурсников и рассказывала о факультетах и системе очков. Как обычно, никто не признавался, что знает, как проводится Распределение, и Гермиона, как и ожидалось, перечисляла заклинания, которые, по ее мнению, могли ей пригодиться. Призраки действительно смогли испугать детей, что ее немного удивило. Любой магически воспитанный ребенок знал о призраках. Тем не менее, она была довольна благоговейной реакцией юного Поттера, впервые увидевшего замок и Большой зал.

А потом настало время появиться Распределяющей шляпе.

«В голове его сразу запрыгали сотни мыслей. — Может быть, надо попытаться достать из нее кролика... Погодите, что? — спросила Септима, почти уверенная, что прочла неправильно. — Зачем тебе доставать кролика из шляпы?»

«О, это магловский фокус, связанный с ловкостью рук», — объяснила Чарити Бербидж.

«В самом деле? Как необычно, — сказала Септима. Потом она перевернула страницу и... О, Дорогой Мерлин. — Там был написан весь текст песни Распределяющей шляпы. — Извините, но я не буду пытаться повторить пение Шляпы». Она была почти уверена, что слышала, как Филиус пробормотал «обломщица», но проигнорировала его. Вместо этого она читала слова как стихи. А когда она закончила, то все равно получила аплодисменты.

«— Значит, каждому из нас нужно будет всего лишь ее примерить? — прошептал Рон.—Я убью этого вруна Фреда, ведь он мне заливал, что нам придется бороться с троллем».

За гриффиндорским столом Фред демонстративно захихикал.

В книге были перечислены многие имена новых студентов, когда их распределяли; иногда с комментариями о происходящем, иногда нет. Однако, в отличие от Флитвика и Спраут, Вектор не кричала, когда об этом говорилось в книге.

«— Гермиона Грэйнджер!

Услышав свое имя, она чуть ли не бегом рванулась к табурету и в мгновение ока надела на голову Шляпу.

— ГРИФФИНДОР! — выкрикнула Шляпа. Рон застонал».

«На это ушло больше времени, — сказала Гермиона. — Она довольно долго подумывала о Рейвенкло».

«Ну, я немного отвлекся», — сказал Гарри.

«Мозг Гарри вдруг пронзила страшная мысль одна из тех, которые всегда появляются, когда слишком нервничаешь.

«А что, если Шляпа решит, что я не подхожу ни для одного из факультетов?» — подумал он.

Гарри вдруг представил, как он сидит на табурете с шляпой на голове, как проходит минута, другая, а потом десять и двадцать, и кажется, что уже прошла вечность, а Шляпа все молчит. Молчит до тех пор, пока профессор МакГонагалл не срывает ее с головы Гарри и не сообщает ему, что, по всей видимости, произошла ошибка и ему лучше сесть на обратный поезд до Лондона».

«Глупости! — прервала МакГонагалл, немного обороняясь. — Это случилось только однажды». Когда это вызвало больше смеха, чем она предполагала, она заговорила громче и добавила: «Кхм, я имела в виду, что однажды сквибу удалось пробраться на Церемонию Распределения. Однако Распределяющая шляпа сразу же вычислила его».

Вектор кивнула и продолжила чтение. В книге отмечалось, что Лонгботтому потребовалось очень много времени, чтобы попасть в Гриффиндор, в то время как Малфой отправился в Слизерин моментально, никого этим не удивив.

«Не прошедших отбор первокурсников оставалось все меньше.

Мун, Нотт, Паркинсон, девочки-близнецы Патил, затем Салли-Энн Перкс и, наконец...

— Поттер, Гарри!»

«Кто такая Салли-Энн Перкс?» — в замешательстве спросил Рон.

Гермиона шлепнула его по руке: «Ты вообще ничего не замечаешь? Она была моей соседкой по

комнате!»

«Была?»

«Да, тоже маглорожденная. Она перевелась после второго курса».

Именно тогда друзья Гарри заметили, что он очень напряжённо смотрит в сторону преподавательского стола. Он забыл об этой части. В отличие от остальных студентов, книга в подробностях описывала то, что ему сказал Шляпа.

««Только не в Слизерин, — подумал он. — Только не в Слизерин».

— Ага, значит, не в Слизерин? — переспросил тихий голос. — Ты уверен? Знаешь ли, ты можешь стать великим, у тебя есть все задатки, я это вижу, а Слизерин поможет тебе достичь величия, это несомненно... Так что — не хочешь? Ну ладно, если ты так в этом уверен... Что ж, тогда... ГРИФФИНДОР!»

На этот раз, во время чтения о его Распределении, не было аплодисментов — только осязаемая тишина. «Черт, теперь они действительно будут думать, что я злой, не так ли?» — прошептал он.

«Не думаю, что все так плохо, Гарри», — заверила его Гермиона.

«О, да? Все знают, что я змееуст, а теперь и то, что я мог оказаться в Слизерине!» Он оглянулся и увидел, как Малфой несчастно смотрит на него, вероятно, за неуважение к факультету Слизерин или что-то в этом роде.

«Но ты выбрал Гриффиндор, — настаивала она. — Или, по крайней мере, «не Слизерин» и, кроме того, Фадж с Амбридж не смогут использовать это против тебя. Они оба сами были слизеринцами».

«Правда?» — удивленно спросил Рон.

«Вот почему вам нужно больше читать», — сказала она им с раздражением.

Распределение завершилось, и в книге появились некоторые подробности Приветственного пира: довольно неприятное знакомство с Почти Безголовым Ником, а также знакомство с Невиллом, который описал свой горький опыт того, как он узнал, что является волшебником.

«Элджи зашел к нам на чай, поймал меня и высунул за окно. Я висел там вниз головой, а он держал меня за лодыжки. И тут моя двоюродная тетя Энид предложила ему пирожное, и он случайно разжал — Мерлинова борода! Это должно быть незаконно, не так ли?» — спросила Септима.

«Он сказал, что это был несчастный случай», — лениво ответил Фадж.

«Держа его за лодыжки и высунув из окна, министр? Аврор, вы можете что-нибудь с этим сделать? Этому человеку не должно сойти с рук нечто подобное только потому, что он зять мадам Лонгботтом».

«Мне придется проверить срок давности, профессор Вектор, но я разберусь с этим, — сказал Кингсли. — Честно говоря, некоторые люди, пытающиеся заставить детей проявить

волшебство, в наше-то время...»

Невилл сильно покраснел от всех взглядов, направленных на него, а затем побледнел, осознав последствия: «Вы же не думаете, что они это сделают, правда? Я не хочу, чтобы дядю Элджи арестовали».

«Мне неприятно это говорить, Невилл, — сказала ему Гермиона, — но он как бы это заслужил».

«Но это был несчастный случай», — парировал он.

«Это не имеет значения! Они могли убить тебя, пытаюсь заставить тебя творить магию — вероятно, убили бы, если бы ты действительно был сквибом, даже если они не пытались. И твоя семья, предполагалось, была одной из хороших».

«Они хорошие! — возмутился Невилл. — Они просто...»

«Старомодные?» — спросила она.

«Ага».

Гермиона подумывала ответить, что Малфой, вероятно, сказал бы то же самое о своей семье, если бы кто-нибудь спросил его, или, по крайней мере, многие из менее фанатичных сторонников Пожирателей Смерти, но она подозревала, что это ничем хорошим не кончится.

Она видела это «старомодное» отношение со стороны слишком большого количества чистокровных, но не знала, что с этим делать.

«А профессор Квиррелл, так и не снявший свой дурацкий тюрбан, разговаривал с незнакомым Гарри преподавателем с сальными черными волосами, крючковатым носом и желтоватой, болезненного цвета кожей.

Все произошло совершенно внезапно. Крючконосый вдруг посмотрел прямо на Гарри — и голову Гарри пронзила острая боль. Ему показалось, что его похожий на молнию шрам на мгновение раскалился добела.

— Ой! — Гарри хлопнул себя ладонью по лбу.

— Что случилось? — поинтересовался Перси.

— Н-н-ничего».

«Ну конечно, приятель», — со знанием дела сказал Рон.

«Ага, это то, что обычно называют плохим знаком практически во всех историях», — согласилась Джинни.

Гарри уставился на своих друзей, пока они смеялись над ним. Это было не смешно... даже несмотря на то, что у него была привычка преуменьшать свои проблемы. Но вскоре он заметил, что за преподавательским столом МакГонагалл вдруг посмотрела на Снейпа, хотя он не мог догадаться почему, так как вслух она ничего не сказала.

Несмотря на это, книга не представила Снейпа в очень хорошем свете, хотя это было несложно, и, к несчастью, с Дамблдором дела обстояли не намного лучше, когда Амбридж дергала за ниточки.

«И наконец , я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью».

«Ага! — воскликнула Амбридж. — И почему в школе было разрешено что-то настолько опасное? И к чему это легкомысленное предупреждение? Это было практически приглашение для слишком любопытных студентов отправиться на разведку».

«Отличные вопросы, Долорес, — согласился Фадж. — Еще одно свидетельство плохого и, осмелюсь сказать, небрежного руководства Дамблдора этой школой. Хотя я должен спросить, что было в коридоре на третьем этаже?»

«О, ты скоро узнаешь об этом, Корнелиус, — сказала она. — Это довольно занимательная история».

Септима нахмурилась. Она знала, что происходило в школе в тот год, и знала, что Долорес легко сможет использовать это против Дамблдора. Достаточно того, что он уже был в бегах, и происходящее в данный момент только отдалило бы их от спасения всей ситуации. Но она по-прежнему не представляла, что ей делать. Она почти закончила свою главу, так что для начала решила ее дочитать. Она снова отказалась петь школьную песню, но на этот раз ее подхватили несколько учеников, вызвав бурю негодования со стороны Амбридж.

«Всем успокоиться! — крикнула она. — Эта бессмысленная песня высмеивает эту школу. А вы, вы и вы... — она указала на нескольких студентов, которые пели громче всех. — Задержание сегодня вечером!»

Это сразу же заставило студентов замолчать. Тем временем, после встречи с Пивзом, Гарри из книги заснул, хотя Септима была удивлена, когда был описан очень необычный сон.

«...затем Малфой превратился в крючконосого преподавателя по фамилии Снейп, который хохотал громким леденящим смехом... вспыхнул зеленый свет... — Септима остановилась и содрогнулась. Это определенно был не смех Снейпа, и судя по выражению его лица он тоже это понял. — ...и Гарри проснулся, обливаясь потом и содрогаясь.

Гарри перевернулся на другой бок и снова заснул. А когда проснулся следующим утром, он даже не мог вспомнить, что ему приснилось».

«Подожди, что? — задохнулась от неожиданности Минерва. — Повтори это еще раз, Септима».

«...когда проснулся следующим утром, он даже не мог вспомнить, что ему приснилось», — повторила она.

«Но это невозможно! Как в книге могло быть написано то, о чем даже не помнит сам мистер Поттер?»

Наконец-то Амбридж впервые за все это время стала выглядеть немного нервной:
«Волшебство, я уверена», — сказала она.

«Волшебная моя нога!» — отрезала МакГонагалл. — Я думаю, что это ставит под сомнение все происходящее в книге, если в ней говорится о такой ерунде».

«Ерунде? — сказала Амбридж обиженно. — После всей описанной информации, которая уже оказалась правдой? Думаю, нет. До сих пор книга была в высшей степени надежна. Но я уверена, что мы можем задать некоторые вопросы Невыразимцам, когда мы не будем так заняты, если вы еще не убеждены. Надеюсь, это успокоит ваши опасения, профессор МакГонагалл?» — А затем, не дожидаясь ее ответа, добавила: «Но нам нужно продолжать».

Профессор Бабблинг, не могли бы вы прочесть следующую главу, пожалуйста?»

«Как будто у меня есть выбор», — пробормотала преподаватель Древних Рун, взяв книгу.

«Гарри, ты помнишь тот сон?» — спросила Гермиона за столом Гриффиндора.

«Нет, вообще ничего. Я понятия не имел», — сказал он. — Я могу поверить в это, но не знаю наверняка».

«Но если даже ты этого не помнишь, то как автор мог написать об этом в будущем?»

«Понятия не имею. Омут памяти, может? Или легилименция? Мне не хочется это говорить, но Амбридж права. Во всем остальном книга была правдива. И в этом, наверное, тоже».

«Но тогда... если в книге есть то, чего знать никто не может...» Что нам с этим делать? — это был очевидный вопрос, но она знала, что на него у них нет ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2817202>